

****Глава 12****

Время пролетело незаметно — настал день перед началом нового учебного года. Шэнь Сюйбай как раз получил на руки подробный отчёт о школьной жизни Гу Се.

Мальчик с первого класса терпел издевательства. Подобное травление — вечный закон человеческой низости: сильные заискивают перед влиятельными и топчут тех, за кого некому вступить. И Гу Се, отвергнутый родной семьёй, стал идеальной мишенью.

Низкая успеваемость объяснялась просто: учителя постоянно его наказывали, игнорировали или выставляли на смех. Одноклассники рвали его учебники, изводили насмешками и не гнушались рукоприкладством.

Впрочем, бессловесной жертвой Гу Се никогда не был. Во втором классе он в драке едва не переломал обидчику ноги. Вызвали родителей, но заступаться за мальчика было некому. Тогда-то все и поняли: за ним никто не стоит, значит, можно клеймить «отпетым хулиганом» и безнаказанно издеваться дальше.

Перевернув последнюю страницу, Шэнь Сюйбай задумчиво прищурился, и его губ коснулась едва заметная усмешка. Вот и отличный повод завоевать расположение мальчишки. За день до начала занятий он лично отправился в школу.

Фан Чжуан, классный руководитель «5-3», прекрасно умела лавировать между интересами богатых и капризных родителей — всё-таки привилегированная частная школа накладывала свой отпечаток. Тем сильнее её удивил вызов к директору вместе с учителем математики.

Зайдя в кабинет с невольным трепетом, они застали неожиданную картину: всегда строгий и внушительный директор с угодливой миной лично наливал чай незнакомому молодому человеку.

Гость выглядел безупречно: тёмно-серое шерстяное пальто, на запястье блестят часы «Richard Mille», туфли вычищены до зеркального блеска, безукоризненная укладка. Белоснежная кожа, выправка, манеры — в каждом его движении сквозила аристократичная элегантность.

Он вежливо поддерживал беседу, а затем небрежно спросил:

— Когда планируете её уволить?

Фан Чжуан опешила:

—?

Директор повернулся к учительнице:

— Это опекун Гу Се.

Сердце Фан Чжуан ушло в пятки. У этого замухрышки Гу Се объявился столь влиятельный покровитель?! В её классе мальчика изводили сильнее всех, но зачинщиками выступали дети акционеров школы и городских бонз. Простая учительница не смела перечить столь могущественным людям, а за Гу Се вступить было некому. Вот она и закрывала глаза на травлю — вовсе не из жестокости, а спасая собственную шкуру.

— Э-э... опекун Гу Се... — Учительница нервно отерла взмокший лоб. — Вы недовольны моей работой?

— Именно так, — с мягкой улыбкой отозвался гость. — Я бы хотел, чтобы вы написали заявление по собственному желанию. Со своей стороны гарантирую щедрые отступные.

Директор с теплотой посмотрел на сына своего старого знакомого, а затем ледяным тоном бросил Фан Чжуан:

— Вы уволены.

Стоявший рядом учитель математики вспыхнул от возмущения:

— Господин директор, как так можно?! Снимать классного руководителя из-за одного паршивого ученика — это же чистой воды самодурство! За что вы выгоняете госпожу Фан?!

Шэнь Суйбай вскинул руку, призывая к тишине. На любителя телесных наказаний он посмотрел с откровенным презрением:

— Вы тоже свободны.

Преподаватель опешил, у него подкосились ноги:

— Я-то здесь при чём?! На каком основании?!

— Да просто под горячую руку попались, — беззаботно улыбнулся Шэнь Суйбай.

Утром Гу Се сытно позавтракал и отправился на занятия.

Гу Цзычэн, нацепив портфель, злорадно ухмылялся ему вслед. Он с нетерпением ждал этого момента. Занятия в бойцовском клубе довели его до нервного срыва: он не смог одержать над Гу Се ни единой победы! Вдобавок Шэнь Сюйбай регулярно язвил: «И за что я только деньги плачу? Напиши расписку — вернёшь долг, когда вырастешь».

Зато в школе Цзычэн был на высоте. Обладая памятью взрослого человека, он легко обойдёт этого дикаря в учёбе. К тому же сам он слыл образцовым учеником, а Гу Се — отъявленным двоечником и драчуном. Шэнь Сюйбай обязан понять, кто из них двоих действительно достоин стать наследником!

Новость о смене классного руководителя уже облетела весь «5-3».

Едва Гу Се прошёл к своей парте в самом конце кабинета, разговоры в классе мигом утихли. На него уставились десятки злорадных глаз.

— Смотрите, а Гу Се-то изменился...

— Ага, вымахал как-то, да и не такой худой уже.

Гу Се сидел в одиночестве — только у него не было соседа. Ощувив на себе чей-то пристальный, враждебный взгляд, он мельком обернулся и встретился глазами с Лу Вэнем — закадычным дружкой Гу Цзысюня.

Золотая молодёжь Шэньхая с пелёнок держалась вместе, сбиваясь в спесивые стайки. В школе эти избалованные барчуки считали себя хозяевами жизни. Гу Се для них являлся не просто строптивым оборванцем, но и презируемым всеми незаконнорожденным отпрыском семьи Гу.

Лу Вэнь надменно задрал подбородок, но Гу Се лишь равнодушно отвернулся, будто перед ним было пустое место. Раздосадованный барчук со злостью швырнул на стол пенал: ничего, он ещё отыграется!

Дверь распахнулась, и к доске вышел новый учитель.

— Здравствуйте, ребята. Госпожа Фан Чжуан по семейным обстоятельствам покинула школу, поэтому ближайшие два года вашим классным руководителем буду я. Меня зовут Ли Цзунь, можете обращаться ко мне: «учитель Ли».

— Здравствуйте, учитель Ли! — хором зазвенели детские голоса. Ученики разглядывали нового наставника с нескрываемым любопытством.

Гу Се тем временем заглянул под крышку парты. Прошлые учебники ещё в конце четверти изничтожила шайка Гу Цзысюня, однако сейчас там лежал свежий комплект.

Он на мгновение замешкался, а Ли Цзунь уже подошёл к его парте:

— Гу Се, я узнал, что у тебя не осталось книг, и заранее взял для тебя новые в учебной части. Надеюсь, теперь ты будешь заниматься усерднее.

Мальчик пристально посмотрел на учителя и коротко кивнул:

— Спасибо, учитель.

— Не за что! — добродушно улыбнулся Ли Цзунь.

Сидевший неподалёку Лу Вэнь мрачно смерил взглядом новенькие книги.

Занятия пролетели быстро. На последнем уроке была физкультура. Вернувшись в пустой кабинет перед звонком, Лу Вэнь небрежно бросил шестёрке:

— Изорви его учебники в клочья.

После урока Гу Се зашёл в класс и замер. Новенькие учебники валялись по всему полу, превращённые в груды мелких обрезков. Одноклассники тыкали в него пальцами и злорадно хихикали:

— Ну всё, сейчас Гу Се опять отгребёт!

Гу Се молча окинул взглядом разгром и направился прямо к Лу Вэню. Тот поджидал его с вызовом:

— Я это сделал, и чё?! Зубы чешутся? Твой братец лично просил тебя проучить! Ты в семье Гу никто, так что я твою макулатуру буду рвать, когда захочу!

Травля Гу Се давно стала среди золотой молодёжи своеобразным ритуалом: богатым деткам требовался козёл отпущения, унижая которого они ощущали собственное превосходство. Безматерный незаконнорожденный щенок идеально подходил на эту роль. К тому же Гу Цзысюнь жаловался, будто этот выродок чуть не задушил его и отобрал принадлежащие ему по праву вещи. Лу Вэнь твёрдо вознамерился отомстить за друга, уверенный, что весь класс его поддержит.

— Запомни, сука...

Договорить он не успел. Гу Се резко выбросил кулак прямо ему в челюсть.

Голова Лу Вэня откинулась назад. От боли и обиды он аж зубами заскрипел. Он знал, что этот псих сходу лезет в драку, но такой наглости всё равно не ожидал.

— Мелкая тварь! — взревел он, отступая на шаг. Понимая, что один на один ему не сдобровать, он рывкнул прихвостням: — А ну ко мне! Забей этого ублюдка!

Взгляд Гу Се оледенел. Однако в тот самый момент, когда толпа ждала кровавой разборки, мальчик внезапно замер.

За окном, в коридоре, стоял Гу Цзычэн. Тот наблюдал за происходящим с ехидной ухмылкой, предвкушая, как Гу Се в первый же день вляпается в скандал.

Это зрелище мгновенно протрезвило Гу Се.

Если он устроит побоище, узнает ли дядя Шэнь?

В душе вспыхнула непривычная, болезненная робость. Старик Гу, доктор Су, да и вообще все вокруг в один голос твердили, что он конченный дрянной мальчишка — драчун, бунтарь и прогульщик.

Раньше Гу Се было плевать. Никого не волновало, больно ему или нет, никто не желал ему добра, и он сам давно смирился с ролью выброшенного на свалку мусора.

Но теперь его подняли, согрели... Ему больше не хотелось оставаться грязным.

Видя, что противник замер, Лу Вэнь заорал ещё громче:

— Чего стали?! Валите его!

Гу Се даже не шелохнулся.

— Что здесь происходит?! — громовой голос рассек гул в классе.

В кабинет влетел учитель Ли. Окинув взглядом растерзанные учебники, он сурово спросил:

— Чьих рук дело?

Тишина.

— Советую признаться добровольно, — хмыкнул Ли Цзунь. — Иначе я подниму записи с камер и вызову родителей каждого, кто замешан!

Услышав про родителей, Лу Вэнь даже обрадовался. Наглец выскочил вперёд:

— Я это сделал!

Ли Цзунь смерил его ледяным взглядом, подошёл к его парте, сгрёб весь комплект новеньких учебников и переложил их Гу Се:

— Отлично. Теперь это книги Гу Се.

— Учитель! — обомлел Лу Вэнь. — Это же мои!

— Ты уничтожил чужие учебники, значит, отдаёшь свои взамен. Вопросы есть? — с ядовитой ухмылкой парировал педагог.

— Но он первый меня ударил! — заверещал оскорблённый барчук.

— В любом конфликте есть причина и следствие, — чеканя слова, отозвался Ли Цзунь. — Ты спровоцировал драку и обязан отвечать за последствия. Книги остаются у Гу Се. А ты после уроков вымоешь класс и напишешь две объяснительные. Вопросы?

Лу Вэнь смотрел на него с немой яростью, но перечить учителю вслух не решился:

— Понял... — процедил он сквозь зубы.

«Ну погоди, тварь! Пожалуюсь отцу — от тебя мокрого места не останется!» — мысленно поклялся избалованный щенок.

Учитель повернулся к замершим ученикам:

— Мне плевать, какие порядки царили здесь раньше. Отныне за подобные выходки буду карать беспощадно!

Пока новый классный руководитель устраивал показательную разборку, Гу Се заметил, как Гу Цзычэн тихонько скользнул прочь от окна.

После уроков Ли Цзунь снова подошёл к Гу Се:

— На улице ливень. Мне как раз по пути, давай провожу тебя.

Дождь и правда лил как из ведра. Мальчик спорить не стал, и учитель под зонтом довёл его до самых ворот.

Чёрный представительский седан Шэнь Сюйбая уже ждал у обочины. Гу Се невольно прибавил шаг. Он обернулся, собираясь попрощаться, но Ли Цзунь опередил его: сложил зонт, угодливо согнулся перед открывшимся стеклом и заискивающе зачастил:

— Здравствуйте, господин Шэнь!

Гу Се на мгновение замер от замешательства.

Учитель подробно доложил о произошедшем инциденте. Гу Се сидел на заднем сиденье натянутый как струна, словно нашкодивший первоклашка перед вызовом к директору. Он до судорог сжимал лямки портфеля и низко опустил голову.

Шэнь Сюйбай одобрительно кивнул:

— Вы отлично справились, господин Ли.

Получить похвалу от такого человека дорогого стоило — расплывшись в счастливой улыбке, преподаватель ещё раз рассыпался в благодарностях за предоставленное место и откланялся.

Шэнь Сюйбай взял мягкое полотенце и заботливо принялся вытирать влажные от дождя волосы мальчишки.

Гу Се долго молчал, собираясь с духом, и наконец тихо, сипло пробормотал:

— Дядя... простите. Я снова подрался.

Шэнь Сюйбай чуть наклонил голову набок:

— И что с того, что подрался?

Мальчик поднял на него растерянный взгляд.

— Малыш, ты правда думаешь, я отдал тебя на саньда просто так? — Шэнь Сюйбай вальяжно откинулся на кожаное сиденье и ласково погладил ребёнка по макушке. — Запомни: если в школе кто-то нарывается — бей первым.

В его улыбке мелькнула наглая спесь избалованного мажора:

— Как они раньше издевались над тобой, так и ты хлыщи их теперь. Главное, рассчитывай силу, чтобы не пришибить наглухо.

Он сделал паузу и добавил с лёгким смешком:

— А если поднимают шум — дядя сам сходит и принесёт им официальные извинения. Ну а после извинений... можешь лупить дальше.

<http://bllate.org/book/20125/1993088>